

Диалог как текст, содержащий эмодиконы: юрислингвистический аспект рассмотрения¹

Я. А. Дударева¹, Н. Н. Шпильная²

¹Кемеровский государственный университет

улица Красная, 6, 650000, Кемерово, Россия. E-mail: dudareva-yana@yandex.ru

²Алтайский государственный педагогический университет

улица Молодежная, 55, 656031, Барнаул, Россия. E-mail: venata85@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению диалогов, содержащих эмодиконы, которые стали материалами разнообразных судебных процессов. Рассмотрены ключевые для юридической лингвистики проблемы, связанные с функционированием в современной электронной коммуникации текстов, содержащих эмодиконы: вербализация эмодиконов, в том числе онлайн-вербализация с помощью специализированных эмодзи-переводчиков, их интерпретация и лексикографирование. На основе рассмотренных судебных случаев также сформулирована проблема сходства между текстом, включающим в свой состав эмодиконы, и вербализованным текстом, не содержащим пиктограммы. На основе анализа текстов-пиктограмм, а также сообщений, содержащих эмодиконы, сделан вывод, что сходство между текстом с пиктографическими элементами и текстом, в составе которого не имеются эмодиконы, может быть представлено в разной степени. Возможно три варианта: 1) наличие полного сходства (тождества) между текстом, содержащим эмодиконы, и текстом, представляющим собой его точную вербализацию; 2) наличие частичного сходства между текстом с эмодиконами и текстом без пиктографических элементов; 3) отсутствие сходства между текстом с эмодиконами и текстом без пиктографических элементов. Степень сходства между текстами обусловлена явлениями полисемии, омонимии и синонимии. Появление у эмодикона новых значений приводит к развитию синонимии между пиктограммами, и в конечном итоге к синонимии текстов сообщений. Омонимия эмодиконов может быть обусловлена культурологически, а также может быть связана с расширением и сужением коммуникативного контекста ситуации с позиции адресанта и адресата сообщения. Между текстом, содержащим эмодиконы, и текстом, в составе которого эмодиконы отсутствуют, может наблюдаться диктумное сходство (тождество), но при этом сопровождающееся модусными отличиями. Таким образом, степень сходства между текстом, содержащим эмодиконы, и вербализованным текстом обусловлена как онтологически, то есть самим использованием знаков, которым свойственно наличие многоплановых отношений, так и гносеологически, то есть зависит от социальных, психологических черт, особенностей и установок лиц, вступающих в коммуникацию.

Ключевые слова: судебная семиотика, лингвистическая экспертиза текста, эмодикон, электронная коммуникация.

Dialogue as Text Containing Emoticons: Jurislinguistic Approach

Ya. A. Dudareva¹, N. N. Shpilnaya²

¹Kemerovo State University

6 Krasnaya St., 650000, Kemerovo, Russia. E-mail: dudareva-yana@yandex.ru

²Altai State Pedagogical University

55 Molodezhnaya St., 656031, Barnaul, Russia. E-mail: venata85@mail.ru

The article considers dialogues containing emoticons, which have become case materials of various lawsuits. The key problems for legal linguistics related to the functioning of texts containing emoticons in modern electronic communication

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых - докторов наук МД - 3824.2021.2

are considered: verbalization of emoticons, including online verbalization with the help of specialized emoji-translators, and their interpretation and lexicography. Basing on the considered court cases, the problem of similarity between the text, which includes emoticons, and the verbalized text, which does not contain pictograms, is also formulated. Basing on the analysis of pictogram texts, as well as messages containing emoticons, it has been concluded that the similarity between text with pictographic elements and text that does not contain emoticons can be represented to various degree. Three options are possible: 1) the presence of complete similarity (identity) between the text containing emoticons and the text, which is its exact verbalization; 2) the presence of partial similarity between text with emoticons and text without pictographic elements; 3) lack of similarity between text with emoticons and text without pictographic elements. The degree of similarity between texts arises from the phenomena of polysemy, homonymy and synonymy. The appearance of new meanings in the emoticon leads to the development of synonymy between pictograms, and ultimately to the synonymy of message texts. The homonymy of emoticons can be culture determined, and can also be associated with the broadening and narrowing of the communicative context of the situation from the position of the addresser and addressee of the message. Between the text containing emoticons and the text in which there are no emoticons, there may be a dictum similarity (identity), but at the same time accompanied by mode differences. Thus, the degree of similarity between a text containing emoticons and a verbalized text is determined both ontologically, i.e. by the very use of signs, which are characterized by the presence of multifaceted relationships, and epistemologically, i.e. depends on the social, psychological traits, characteristics and attitudes of persons entering into communication.

Key words: forensic semiotics, text linguistic expertise, emoticon, electronic communication.

Введение в проблематику

Развитие современной коммуникации закономерно приводит к тому, что диалог как текст, содержащий разнообразные эмодзи, все чаще становится материалом для проведения лингвистической экспертизы.

В настоящей статье мы используем понятие эмодзи в широком значении, понимая под эмодзи разнообразие пиктограммы, функционирующие в электронной коммуникации, «включая ... сложные картинки (эмодзи) с элементами художественного плана для графического изображения эмоции, замещающей ее текстовое выражение, выражения концепции или идеи без использования слов» [Галяшина 2022: 45].

Эмодзи существенно расширили сферу своего функционирования по сравнению с той, какой изначально ее видели разработчики. В настоящее время они используются не только как знаки-дублиеры или усилители для выражения эмоционально-психологического состояния участника коммуникации [Пигина 2013: 144] и не только как пиктограммы, позволяющие «экономить время и ресурсы в процессе виртуальной коммуникации» [Крылов 2017: 50], но и как «коммуникативная интернет-технология, которая позволяет ускорять обмен политической информацией и побуждать граждан к участию в политических событиях» [Войнов 2016: 103]. Эмодзи также могут являться сообщением о преступных намерениях граждан, в связи с чем российские и зарубежные исследователи единодушно во мнении, что современные пиктограммы требуют особого внимания как с собственно научных позиций, так и со стороны судебной и следственной практики.

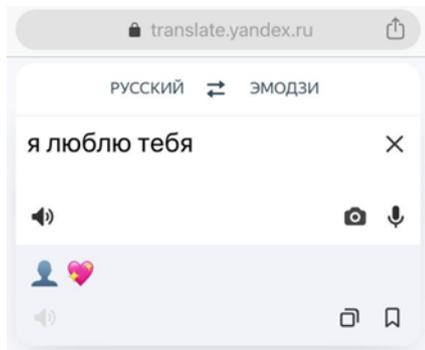
Авторы российского методического пособия, посвященного семантическим исследованиям в судебной лингвистической экспертизе, выделили многочисленные функции эмодзи, среди которых «нивелирование значения, выраженного вербальными знаками», «манипулирование ходом диалога» и др. [Плотникова, Кузнецов, Саженин 2018: 17-19]. Е. И. Галяшиной дополнен перечень вышеприведенных функций эмодзи за счет включения функций «усиление воздействующего эффекта вербального компонента текста; смыслового дополнения, приращения смысла вербальной составляющей текста; свертки текста; имитации и/или маскировки эмоционального состояния автора сообщения; «провокации» (побуждения) адресата на определенную реакцию; воздействие на эмоциональное состояние реципиента и др.» [Галяшина 2022: 46], что также свидетельствует о способности эмодзи быть средством реализации преступных намерений. Полифункциональность эмодзи, его функционирование в качестве знака, способного передать, дополнить, модифицировать или в значительной степени изменить текстовое сообщение, приводит Е. И. Галяшину к мысли о рассмотрении семиотики эмодзи в судебной лингвистической экспертизе, а Марселя Данези, исследователя из Университета Торонто, к выделению нового исследовательского направления «Криминалистика эмодзи» [Danesi 2021: URL].

Поскольку в область юридической лингвистики входят разнообразные категории дел, то научные исследования, посвященные изучению эмодзи, существенно обогащают теорию и методологию судебной лингвистики и автороведения. Так, весьма многообещающими являются научные работы, посвященные рассмотрению эмодзи как «маркеров авторства». Каролин Марко на основе исследования эмодзи, которыми пользуются мужчины и женщины разных возрастов в социальной сети «Инстаграм», убедительно продемонстрировала, что анализ эмодзи «является ценным дополнением к методам анализа авторства» [Marko 2021: URL], поскольку эмодзи позволяют определить возраст, пол, личностные черты, регион проживания человека.

Также одним из актуальных аспектов изучения эмодзи в юрислингвистическом аспекте является их рассмотрение как маркеров агрессивности электронного дискурса. Как показало исследование А. Матулевской и Д. Гвяздовича, в киберзапугивании могут использоваться как эмодзи, которые изначально выражают негативные и опасные эмоции и идеи (например, пистолет или злое лицо), так и те, которые являются позитивно окрашенными, но, попадая в отрицательно оцениваемый контекст, становятся маркерами поддержки агрессивно настроенных пользователей [Matulewska, Gwiazdowicz 2020: URL].

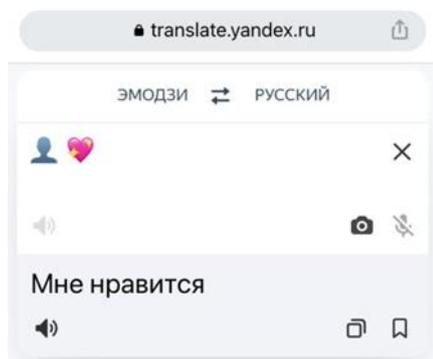
Эмотиконы как новый исследовательский материал ставят перед лингвистами проблемы их вербализации, интерпретации и лексикографирования. Рассуждая о трудностях интерпретации эмотиконов, Майкл А. Кристал отмечает, что текст онлайн-коммуникации может быть двусмысленным, и именно эмотикон способен внести ясность в понимание сообщения. В связи с этим исследователь придерживается мнения, что «юристы слишком поспешили рассматривать текст и эмодзи как единое целое, в то время как их следовало бы рассматривать по отдельности» [Crystal, Ververs, Khan 2021: URL].

Проблема вербализации эмотиконов интересует не только собственно лингвистов, но и специалистов в области программирования, которые разработали онлайн-переводчики, в том числе с русского языка на язык эмодзи. К примеру, Яндекс. Переводчик для фразы «Я люблю тебя» дает следующий эмодзи-перевод:

Полученный результат не полностью соответствует пропозициональной структуре предложения: имеется пиктограмма-субъект, который испытывает эмоцию; имеется выражение действия «любить» в виде пиктограммы «сердце»; отсутствует пиктограмма, выражающая субъекта, которого любят.

Обратный перевод, то есть в направлении от полученной комбинации эмодзи к ее вербализации, приводит к фразе «мне нравится», что логично с учетом двух переводимых символов, но предложение, полученное в ходе обратного перевода, не совпадает с первоначальной фразой «я люблю тебя».

Местоимение «тебя», заложенное изначально и утраченное при эмодзи-переводке, не появилось в результате обратного перевода, в связи с чем приходится признать, что на настоящий момент онлайн-вербализация не всегда справляется с правильным выражением пропозиционального содержания предложений. Однако отметим, что сотрудничество лингвистов и программистов может дать высокие результаты, в связи с чем успехи направления транслятивная лингвистика, выделенного Н. Д. Голевым, окажутся востребованными и для юридической лингвистики.

В юридической лингвистике точная передача диктума и модуса при вербализации эмодзи является особенно значимой. В связи с тем, что коммуникация представляет собой творческий процесс выражения и понимания мысли, наиболее сложной проблемой для лингвоэкспертологии становится интерпретация окказиональных эмотиконов: «... установление смыслового значения окказиональных (не конвенциональных) эмотиконов и иных изобразительных средств, дополняющих или сопровождающих вербальный состав текста интернет-коммуникации; особую проблему составляет понимание скрытых смыслов, выражаемых окказиональными авторскими эмотиконами и иными пиктограммами» [Галяшина 2022: 47].

В связи с проблемой адекватной вербализации эмотиконов мы отмечаем также проблему определения сходства между текстом, содержащим эмотиконы, и текстом, состоящим исключительно из вербальных знаков. Поскольку понятие «сходство» является градуальным, то между вербальным текстом и текстом с эмотиконами может быть разная степень близости. Степень близости текстов, содержащих и не содержащих эмотиконы, их диктумно-модусное сходство/различие обусловлено явлениями синонимии, полисемии и омонимии знаков.

Диалоги, содержащие эмотиконы, в современной коммуникации и в судебной практике

Тексты-пиктограммы активно функционируют в современной интернет-коммуникации. Весьма распространены разного рода загадки, тексты для изучающих иностранные языки, составленные исключительно с использованием

эмодзи. К примеру, создатели ребусов предлагают по комбинации знаков отгадать фильм, решить несложную математическую задачу или прочитать целый графический текст:

Фильм «Бриллиантовая рука»

Фильм «Семь стариков и одна девушка»

Фильм «Карнавальная ночь»

Помимо развлекательных или учебных целей, комбинации эмодзи могут использоваться для невербального выражения преступных намерений. В СМИ освещаются ситуации оскорбления, заключения контрактов и выражение угроз, связанные с использованием эмодзи. Так, Стивен Харрисон приводит из реальной судебной практики следующую комбинацию символов, которая использовалась для выражения преступного намерения по нападению на гражданина, адресата сообщения [Harrison 2019: URL]:

Во Франции 22-летний мужчина получил трехмесячное заключение за отправленную пиктограмму «пистолет» своей бывшей девушке. Суд посчитал это выражением реальной угрозы: «суд постановил, что эмодзи с пистолетом переводится как угроза смерти в виде изображения» [Docrat, Kaschula 2020: URL]. На основе сообщения, содержащего имя человека и эмодзи в виде лица с крестиками вместо глаз, суд в Америке принял решение о преднамеренном убийстве, а не о случайной смерти, как об этом утверждал обвиняемый.

Судебная практика показывает, что одни и те же пиктограммы могут по-разному интерпретироваться отправителем и получателем сообщения, то есть за одним и тем же знаком могут стоять разные пропозиции, наличие которых обусловлено омонимией знака. Это может быть связано с межкультурными различиями. К примеру, для многих стран знак «рука с поднятым большим пальцем» является выражением одобрения, показателем того, что все в порядке, а в некоторых других странах этот же знак является оскорбительным.

Отправитель и получатель сообщения также могут акцентировать внимание на разных аспектах коммуникативной ситуации, в результате чего один и тот же графический знак будет иметь разное вербальное содержание для каждой из сторон. Смоделируем ситуацию: гражданин в ответ на просьбу прислать договор, получает от менеджера документ и в ответном сообщении отправляет ему пиктограмму «рука с поднятым большим пальцем». С учетом общего коммуникативного контекста использованная пиктограмма может быть графическим эквивалентом вербальных конструкций типа «получил договор», «принято», «спасибо». Этот же знак может означать согласие с условиями договора, его подписание, если на это имеется указание в ходе предшествующей коммуникации. Так, суды США при рассмотрении конфликтных ситуаций приходили к выводам о том, что пиктограммы «рука с поднятым большим пальцем», «рукопожатие» и даже знак «очки» являлись выразителями намерения заключить договоры.

Йоханнес дю Плесси, юрисконсульт компании Risk Benefit Solutions, которая специализируется на страховании и рисках, отмечает, что «если вы ведете переговоры о трудовом договоре с помощью SMS или мгновенного сообщения и создаете впечатление позитивности или принятия, то вы можете быть привлечены к ответственности за потерю дохода работодателя, если затем нарушите этот контракт. Общение с использованием смайликов позволяет пользователей мгновенных сообщений легко привлечь к ответственности за ущерб, поэтому не подвергайте себя риску, отправляя сообщения, которые могут создать у получателя неправильное впечатление или убеждение в том, что юридический договор был заключен» [Govender 2017: URL].

В зарубежной судебной практике в качестве первого дела, которое было рассмотрено на материале текста, содержащего эмодзи, описывается ситуация, произошедшая в Израиле, связанная с арендой квартиры. Арендодатель получил сообщение следующего содержания: «Доброе утро. Заинтересованы в доме. Только нужно обсудить детали. Когда Вам будет удобно?». С эмодзи сообщение выглядело следующим образом [Судебно-экспертное агентство 2020: URL]:

Заключение

Приведенные в настоящей статье примеры ярко демонстрируют актуальность для современной юридической лингвистики проблем вербализации, интерпретации и лексикографирования эмодиконов. На основе анализа текстов, являющихся фрагментами онлайн-диалогов, мы приходим к выводу о том, что сходство между текстом, содержащим эмодиконы и текстом, в составе которого эмодиконы отсутствуют, может быть представлено в разной степени: 1) полное сходство (тождество), которое возможно в случаях однозначности вербализации и интерпретации текста с эмодиконами; 2) наличие частичного сходства в случае множественной, но при этом сходной, синонимичной вербализации и интерпретации сообщения с эмодиконами адресантом и адресатом; 3) отсутствие сходства в случае множественной, но при этом принципиально различной вербализации и интерпретации сообщения с эмодиконами адресантом и адресатом сообщения. Степень сходства между текстами обусловлена, с одной стороны, отношениями полисемии, омонимии и синонимии знаков, с другой стороны, социо- и психолингвистическими особенностями адресанта и адресата, участвующих в коммуникации.

Литература

- Без персиков и баклажанов: Facebook банит за «сексуальные» эмодзи. 2019. URL: https://news.rambler.ru/internet/43077436/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
- Войнов Д. А. «Эмодзи» как технология политической коммуникации в Интернете. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emodzi-kak-tehnologiya-politicheskoy-kommunikatsii-v-internete/viewer>
- Галяшина Е. И. Семиотика эмодиконов и анимационных картинок в аспекте судебной лингвистической экспертизы / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва, 2022. – №2. – С. 41-48.
- Крылов Ю. В. Семантика эмодзи в виртуальном диалоге / Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – Омск, 2017. – №2 (15). – С. 50-52.
- Пигина Е. С. Смайлик как элемент эмоционального воздействия в организации общения в сети интернет / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. – С. 144-146.
- Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : методическое пособие / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин [и др.]; под ред. С. А. Смирновой. Москва, 2018.
- Судебно-экспертное агентство. Эмодзи в лингвистической экспертизе. 2020. URL: <https://sudagent.ru/publications/emodzi-v-lingvisticheskoy-ekspertize/>
- Crystal M. A., Ververs B., Khan M. The faces of justice: a study of the interpretation of emoji messages in the court process. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/349937369_The_faces_of_justice_a_study_of_the_interpretation_of_emoji_messages_in_the_court_process
- Danesi M. The Law and Emojis: Emoji Forensics. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/353421780_The_Law_and_Emojis_Emoji_Forensics
- Docrat Z., Kaschula R.H. Forensic linguists explore how emojis can be used as evidence in court. 2020. URL: <https://theconversation.com/forensic-linguists-explore-how-emojis-can-be-used-as-evidence-in-court-133462>
- Govender S. Those smiley face or thumbs up emojis could land you in legal hot water. 2017. URL: <https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2017-10-01-those-smiley-face-or-thumbs-up-emojis-could-land-you-in-legal-hot-water/>
- Harrison S. How Emojis Have Invaded the Courtroom. 2019. URL: <https://slate.com/technology/2019/11/emoji-court-cases-crime-free-speech-contract-law.html>
- Marko K. Exploring the Distinctiveness of Emoji Use for Digital Authorship Analysis. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/349027349_Exploring_the_Distinctiveness_of_Emoji_Use_for_Digital_Authorship_Analysis
- Matulewska A., Gwiazdowicz D.J. Cyberbullying in Poland: a case study of aggressive messages with emojis targeted at the community of hunters in urbanized society. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/340654518_Cyberbullying_in_Poland_a_case_study_of_aggressive_messages_with_emojis_targeted_at_the_community_of_hunters_in_urbanized_society

References

- Crystal, M. A., Ververs, B., Khan, M. (2021). The faces of justice: a study of the interpretation of emoji messages in the court process. Available from: https://www.researchgate.net/publication/349937369_The_faces_of_justice_a_study_of_the_interpretation_of_emoji_messages_in_the_court_process (in English).
- Danesi, M. (2021). The Law and Emojis: Emoji Forensics. Available from: https://www.researchgate.net/publication/353421780_The_Law_and_Emojis_Emoji_Forensics (in English).
- Docrat, Z., Kaschula, R.H. (2020). Forensic linguists explore how emojis can be used as evidence in court. Available from: <https://theconversation.com/forensic-linguists-explore-how-emojis-can-be-used-as-evidence-in-court-133462> (in English).

- Forensic expert agency. Emoji in linguistic expertise (2020). Available from: <https://sudagent.ru/publications/emodzi-v-lingvisticheskoy-ekspertize/> (in Russian).
- Galyashina, E.I. (2022). Semiotics of emoticons and animated pictures in the aspect of forensic linguistic expertise. Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA), 2, 41-48 (in Russian).
- Govender, S. (2017). Those smiley face or thumbs up emojis could land you in legal hot water. Available from: <https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2017-10-01-those-smiley-face-or-thumbs-up-emojis-could-land-you-in-legal-hot-water/> (in English).
- Harrison, S. (2019). How Emojis Have Invaded the Courtroom. Available from: <https://slate.com/technology/2019/11/emoji-court-cases-crime-free-speech-contract-law.html> (in English).
- Krylov, Yu. V. (2017). Emoji semantics in virtual dialogue. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research, 2 (15), 50-52 (in Russian).
- Marko, K. (2021). Exploring the Distinctiveness of Emoji Use for Digital Authorship Analysis. Available from: https://www.researchgate.net/publication/349027349_Exploring_the_Distinctiveness_of_Emoji_Use_for_Digital_Authorship_Analysis (in English).
- Matulewska, A., Gwiazdowicz, D. J. (2020). Cyberbullying in Poland: a case study of aggressive messages with emojis targeted at the community of hunters in urbanized society. Available from: https://www.researchgate.net/publication/340654518_Cyberbullying_in_Poland_a_case_study_of_aggressive_messages_with_emojis_targeted_at_the_community_of_hunters_in_urbanized_society (in English).
- No peaches and eggplant: Facebook bans for "sexy" emojis (2019). Available from: https://news.rambler.ru/internet/43077436/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (in Russian).
- Pigina, E. S. (2013). Smiley as an element of emotional impact in the organization of communication on the Internet. Philological sciences. Questions of theory and practice, 11 (29), Part II, 144-146 (in Russian).
- Semantic research in forensic linguistic expertise: methodological guide (2018). Plotnikova, A. M., Kuznetsov, V. O., Sazhenin, I. I. [and others]; ed. Smirnova, S. A., 136 (in Russian).
- Voynov, D. A. (2016). "Emoji" as a technology of political communication on the Internet. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/emodzi-kak-tehnologiya-politicheskoy-kommunikatsii-v-internete/viewer> (in Russian).

Citation:

Дударева Я. А., Шпильная Н. Н. Диалог как текст, содержащий эмодиконы: юрислингвистический аспект рассмотрения // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 99-105.

Dudareva Ya.A., Shpilnaya N.N. (2023). Dialogue as Text Containing Emoticons: Jurislinguistic Approach. Legal Linguistics, 27, 99-105.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
